

А.В. Шубин¹
A. Shubin

III конгресс Коминтерна: между мартовской акцией и «единым фронтом» Third Congress of the Comintern: Between the March Action and the "United Front"

Аннотация: В статье рассматривается эволюция политики Коминтерна в 1921 г. В условиях отлива Мировой революционной волны коммунисты встали перед необходимостью выбора политической тактики: либо попытка контратаковать, переломить тенденцию наступления капитала, либо накопление сил и сотрудничество с социал-демократией в противостоянии этому наступлению. У каждой из этих линий в партиях Коминтерна и его руководстве были сторонники, борьба между которыми вела к расколам и колебаниям политики Коминтерна. Выражением первой стала «мартовская акция» в Германии, выражением второй – январское письмо ОКПГ и политика «единого рабочего фронта». На III конгрессе Коминтерна фактически победили сторонники второй линии во главе с Лениным, однако они не решились на осуждение «мартовской акции» и провозглашение политики «единого фронта» на конгрессе. Эта непоследовательность повлияла и на последующий курс Коминтерна даже после того, как он принял умеренную линию «единого фронта», но не избавился

¹ **Шубин Александр Владленович** – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; **Alexander Shubin** – Doctor of Historical Sciences, Chief Research Fellow of the Institute of World History of the Russian Academy of Science; <https://orcid.org/0000-0001-9935-4682>; e-mail: historian905@gmail.com;

от характерного для «мартовской акции» авантюризма – что сказалось уже на событиях «германского октября» в 1923 г.

Ключевые слова: Коминтерн, мартовская акция 1921 г., единый рабочий фронт, Ленин, Зиновьев, Радек, Цеткин, Леви, Брандлер, Серрати

Abstract: The article examines the evolution of the Comintern policy in 1921. In the conditions of the ebb of the World Revolutionary Wave, the Communists faced the need to choose a political tactic: either an attempt to counterattack, reverse the trend of the offensive of capital, or the accumulation of forces and cooperation with social democracy in opposing this offensive. Each of these lines had supporters in the parties of the Comintern and its leadership, and the struggle between them led to splits and fluctuations in the policy of the Comintern. The expression of the first way was the "March action" in Germany, the expression of the second was the January letter of the OKPG and the policy of the "united workers' front". At the Third Congress of the Comintern, the supporters of the second line, led by Lenin, actually won, but they did not dare to condemn the "March action" and proclaim the policy of the "united front" at the congress. This inconsistency also influenced the subsequent course of the Comintern, even after it adopted the moderate line of the "united front", but did not get rid of the adventurism of the "March action". This results already affected the events of the "German October" in 1923.

Keywords: Comintern, March action of 1921, United Workers' Front, Lenin, Zinoviev, Radek, Zetkin, Levi, Brandler, Serrati, Lazzari,.

DOI: 10.32608/2305-8773-2022-35-1-55-78

1921 год является переломным для истории коммунистического движения. С одной стороны, провалилась попытка вырваться из капитализма в России путем «военного коммунизма», в марте начался переход к новой экономической политике (НЭП). С другой стороны, во второй половине 1920 г. наметился перелом в развитии мировой революционной волны, ее прилив заканчивался, «капитал» перешел в наступление на рабочих: локауты, снижение зарплат, разоружение образовавшихся в предыдущие годы отрядов, затухание межгосударственных конфликтов. Коммунисты Европы

стремились переломить эту тенденцию. Как лучше действовать – решительным ударом радикального меньшинства, увлекающего массы за собой, или выстраиванием фронта, в который войдет большинство рабочих, чтобы нажать на капитал общими усилиями? Во втором случае придется отступить от прежнего радикализма, действовать осторожнее, договориться о сотрудничестве с соседями по политическому спектру. В Коминтерне были сторонники обоих подходов, борьба между которыми развернулась в 1921 г.

Открытое письмо ОКПГ и раскол ИСП

Первый ход в новом витке борьбы среди коммунистов сделали умеренные лидеры Объединенной коммунистической партии Германии (ОКПГ) во главе с П. Леви и К. Цеткин. 7 января 1921 г. они при поддержке представителя Коминтерна К. Радека приняли судьбоносный документ – «Открытое письмо» к профсоюзам и левым партиям Германии с призывом к совместным действиям против наступления капитала, к созданию для этого «единого фронта» (опубликовано 8 января). На заседании ИККИ в феврале Г. Зиновьев и Н. Бухарин раскритиковали эту идею². Она вызвала недовольство и в самой ОКПГ. Для ее левого крыла (Г. Брандлер, А. Тальгеймер, Э. Тельман и др.) и для значительной части Коминтерна это письмо было страшным грехопадением – ведь весь 1920 г. Коминтерн только и делал, что размежевывался с социал-демократами.

В нараставший конфликт лидеров ОКПГ вмешались представители Коминтерна из Венгрии. Обжегшись на союзе с социал-демократами, они теперь занимали ультралевые позиции. Кроме интернациональных коминтерновских леваков позиции левого крыла ОКПГ усиливали и соседи по политическому спектру слева. В апреле 1920 г. от КПГ откололась более радикальная КРПГ – Коммунистическая рабочая партия Германии (лидеры Я. Аппель, Ф. Юнг, О. Рюле,

² См.: Дмитриев, 2004. С. 126-127.

Г. Лауфенберг и др.) в несколько десятков тысяч членов. Активисты этой партии рвались в бой даже яростнее, чем массы членов ОКПП.

Пока в Германии готовилась схватка между радикальным и умеренным крыльями ОКПП внимание и Коминтерна, и германских коммунистических лидеров резко переключилось на Италию. Здесь Коминтерн был представлен влиятельной Итальянской социалистической партией (ИСП). Но она традиционно включала в себя множество фракций от леваков, аналогичных российским «отзовистам», во главе с А. Бордигой до весьма умеренного отца-основателя партии, «итальянского Плеханова» Ф. Турати. Лидировала фракция «унитаристов» («объединенцев») во главе с редактором партийного органа «Аванти!» Д. Серрати. Коминтерн требовал исключения из партии правого крыла ИСП, а Ленин не доверял и самому Серрати. Тот, в свою очередь, позволял себе не только спорить с Лениным, но и выражать недовольство посылкой в ИСП «осведомителей» Коминтерна³.

15 января 1921 г. в Ливорно открылся XVII съезд ИСП. Партия к этому времени выросла до 216327 членов. Их представляли 3 тысячи делегатов. Серрати удалось добиться преобладания на съезде. Центристскую позицию поддерживало 98088 голосов, правых — 14685, а левых — 58783. Серрати выступал за принятие 21 условия Коминтерна, но также за то, чтобы выполнять их с учетом национальных особенностей. Левое крыло во главе с Бордигой и У. Террачини, представлявшего влиятельную туринскую организацию «Ордине нуово», требовали безоговорочного принятия 21 условия и разрыва с реформистами. Позицию левого крыла энергично поддержал представитель ИККИ, болгарский коммунист Х. Кабакчиев. Он, к возмущению большинства делегатов, резко критиковал Серрати, и его выступление вселило в левое крыло ИСП уверенность в поддержке со стороны Коминтерна⁴.

³ Итальянская социалистическая партия, 1921. С. 109.

⁴ См. Шубин, 2020. С. 412.

Другим представителем Коминтерна на съезде был Леви. Следуя политике Коминтерна, он выступал за размежевание с правыми, то есть за раскол партии по линии правее Серрати. Но сам Серрати убеждал Леви, что сейчас «чистка» очень не ко времени и приведет к дезорганизации партии, добившейся успехов на местных выборах. Леви соглашался с доводами Серрати, но не мог убедить Кабакчиева, другого эмиссара венгра М. Ракоши и представителей левого крыла партии. Леви покинул съезд до его завершения.

На III конгрессе Коминтерна Ракоши рассказал, что во время съезда в Ливорно Леви защищал Серрати и предъявил письмо Цеткин, в котором, она защищала Серрати как «хорошего революционера» и критиковала Бордигу и его товарищей. Цеткин считала, что у Серрати лучше, чем у Бордиги получится создать дееспособную компартию в Италии. Серрати не делал секрета из этой поддержки двух видных германских коммунистов, что укрепило его позиции⁵. Несмотря на это Ракоши продолжил борьбу с Серрати. Раскол среди эмиссаров Коминтерна способствовал и расколу в итальянской партии.

Серьезных удар по попыткам Серрати сохранить единство партии нанесло опубликованное накануне съезда письмо Г. Зиновьева, В. Ленина, Н. Бухарина, Л. Троцкого и других деятелей Коминтерна, направленное даже не против правых социалистов, а прежде всего против фракции самого Серрати: «Фракция «коммунистов-объединенцев» (comunisti-unitari), к сожалению, оправдала самые худшие предположения – по крайней мере, поскольку речь идет о вождях этой фракции. Во имя «объединения» с реформистами вожди объединенцев фактически готовы порвать с итальянскими коммунистами, а стало быть, и с Коминтерном... Кто хочет протащить в Коминтерн реформистов, тот губит пролетарскую революцию, и с тем нам не по дороге»⁶. То есть, если ИСП не исключит свое правое крыло прямо на съезде, то эту партию в Коминтерне не оставят.

⁵ Третий Всемирный Конгресс, 1922. С. 154.

⁶ Цит. по: Итальянская социалистическая партия, 1921. С. 125-129.

Серрати надеялся по окончании съезда продолжить переговоры с Москвой об особенностях статуса ИСП в Коминтерне, но окрыленные поддержкой ИККИ леваки сорвали планы центристов. Делегаты коммунистической фракции ушли со съезда и 21 января провозгласили Коммунистическую партию Италии (КПИ). ИСП, таким образом, раскололась слева от центра. КПИ оказалась малочисленнее ИСП и имела меньшее влияние на рабочих. На выборах в мае 1921 г. КПИ получила 15 мест. С одной стороны, это объяснялось скептическим отношением лидеров КПИ к парламентской борьбе. Но с другой — и в деле непарламентской борьбы КПИ тоже не преуспела.

Москва полностью поддержала раскольников. 25 января 1921 г., Исполком Коминтерна в обращении к лидерам КПИ объявил: «Ваша партия является *единственной* секцией Коммунистического Интернационала в Италии»⁷.

Германская коммунистка Цеткин, которая участвовала в съезде Французской социалистической партии в декабре 1920 г., где большинство осталось за Коминтерном, теперь писала Ленину съезде в Ливорно: «Несомненно, мы потерпели там тяжелое поражение... Неправильно и несправедливо считать ответственным за это поражение одного Серрати. Исполком своим бестактным поведением внес и свой вклад. Если бы мы преследовали цель отколоть от нас Серрати и большинство партии, вытолкнуть их из III Интернационала, то едва ли следовало действовать иначе, чем действовали... Большинство партии в принципе было за III Интернационал и не нуждалось в том, чтобы его сначала убедили и научили этому. В данной ситуации было не имеющей реального оправдания ошибкой то, что коммунисты конституировались как самостоятельная фракция, прежде чем конгресс принял решение. Тем самым они обособились от наших лучших собственных масс... Ошибка товарищей Бомбаччи-Бордиги произошла, конечно, в согласии с Исполк[омом]». Исполком «буквально пинками оттолкнул

⁷ Там же. С. 149.

большинство, ведомое Серр[ати], от нас прямо к правым»⁸. Турати мог торжествовать. Цеткин обращалась к Ленину: «Дорогой друг, революционные подлецы не так опасны, как революционные ослы»⁹.

Раскол в Италии стал поводом для назревавшего раскола в Германии. Поддержка Серрати со стороны Цеткин вызвала дискуссию в ЦК ОКПГ. Сопредседатели партии Леви и Э. Деймиг поддержали Цеткин. 1 февраля ЦК принял компромиссное решение по этому вопросу, но левое крыло при поддержке представителя Коминтерна Ракоши собрало расширенный пленум ЦК 23 февраля, на котором Серрати подвергся резкому обличению, что било по авторитету умеренных лидеров ЦК ОКПГ. В ответ Леви, Деймиг, Цеткин, секретарь партии О. Барс и заместитель секретаря А. Гофман вышли из ЦК. Но это лишь развязало руки леворадикальным членам ЦК ОКПГ. Они искали лишь повода, чтобы двинуть массы в решительный бой. И повод представился.

Мартовская акция

14 марта 1921 г. закончились неудачей переговоры о репарациях между Германией и державами Антанты. Французские и бельгийские войска вошли в Рур, Дюссельдорф и Дуйсбург. Стремясь укрепить контроль над оставшейся территорией, германское правительство решило ввести войска в Саксонию, где происходили волнения рабочих.

Радек, который еще недавно поддерживал умеренный курс ОКПГ, теперь решил, что возник прекрасный повод для массовых действий коммунистов и писал в ЦК ОКПГ: «В случае, когда начинается война, думают не о мире, а о получении оружия»¹⁰. 17 марта ЦК ОКПГ принял решение провести вооруженное восстание. Эту «мартовскую акцию» коммунистов поддержала присланная Москвой тройка

⁸ Коминтерн и идея мировой революции, 1998. С. 238.

⁹ Там же. С. 240.

¹⁰ Цит. по: Бубер-Нейман, 1995. С. 13.

Коминтерна в составе Б. Куна, А. Гуральского и Й. Поганя¹¹. Позднее Цеткин настаивала: «при обсуждении Мартовского выступления мы докажем, что представители Исполкома несут большую часть вины за то, что оно было проведено именно так, как было проведено»¹².

19 марта 1921 г. полиция начала на предприятиях в Айслебене операции по поиску оружия, спрятанного после Капповского путча год назад. Радикальные рабочие и ЦК ОКПГ восприняли эту акцию как достойный повод для вооружённого выступления. Действия полиции были именно поводом, а не причиной столкновения. Ещё 18 марта «Роте фане» писала: «Каждый рабочий плюёт на закон и приобретает себе оружие там, где находит его»¹³. 21 марта по призыву ОКПГ началась забастовка с захватами предприятий рабочими. Активисты ОКПГ и КРПГ действовали вместе.

Радек рассказывал на конгрессе Коминтерна: «24 марта мы призвали всю страну ко всеобщей забастовке. Выяснилось, что под нашими знаменами собрались гораздо меньшие силы, чем мы полагали... вместо того, чтобы обличать в клевете всех тех, кто называл эту борьбу бакунистской авантюрой, и указывать, что авантюрой мы называли борьбу незначительного меньшинства за захват власти... – вместо всего этого партия выставила теорию наступления»¹⁴.

Начались нападения на полицию и диверсионные акции. Было взорвано здание Дрезденского суда. Очагом восстания стал район Галле-Мерзебург, где цитаделью повстанцев были предприятия Лейны. Там повстанцы использовали даже бронепоезд и броневики. Представитель КРПГ Бергман рассказывал, что в начале мартовского выступления 25 тысяч рабочих Лейновских заводов распустили потерявший

¹¹ Deutschland, Russland, Komintern - Dokumente (1918–1943), 2015. P. 100. P. 139.

¹² Третий Всемирный Конгресс, 1922. С. 140.

¹³ Deutschland, Russland, Komintern - Dokumente (1918–1943), 2015. P. 140.

¹⁴ Третий Всемирный Конгресс, 2015. С. 219.

популярность рабочий Совет и избрали революционный комитет¹⁵. Но Лейна была окружена и взята 29 марта. Несмотря на организованные коммунистами демонстрации солидарности 1 апреля ОКПГ призвала к прекращению стачки. Полиция вылавливала боевиков, тем более, что обвинительного материала хватало.

Троцкий комментировал: «довольно многочисленные террористические акты только увеличили в глазах широких масс рабочего класса немотивированность революционного выступления и облегчали социал-демократам и независимым их контрреволюционную работу»¹⁶. Но публично Исполком Коминтерна успокаивал германских радикальных рабочих: «Вы поступили правильно! Рабочий класс никогда не может победить одним ударом»¹⁷. Правда, коммунисты уже и с третьего раза не могли победить.

Неудача мартовского выступления вызвала кризис в ОКПГ. Численность партии упала с 450 тысяч до 180 тысяч членов¹⁸. «Плод двухлетней борьбы уничтожен»¹⁹, – возмущался Леви в письме 27 марта к Ленину с критикой «мартовской акции». Леви назвал мартовское выступление «путчем в духе Бакунина»²⁰. Позицию Леви поддержала Цеткин и часть ЦК. От них досталось Куну, который подталкивал партийное руководство к решению о восстании: «Товарищ объяснил: Россия находится в чрезвычайно сложной ситуации. Совершенно необходимо, чтобы Россия была поддержана путем движений на Западе, и по этой причине немецкая сторона должна немедленно вступить в действие. ОКПГ теперь насчитывала 500 000 членов, с ними можно было поднять на ноги 1 500 000 пролетариев, что достаточно, чтобы свергнуть

¹⁵ Там же, С. 343.

¹⁶ Коминтерн и идея мировой революции, 1998. С. 259.

¹⁷ Там же. С. 255.

¹⁸ Дмитриев, 2004. С. 128.

¹⁹ Deutschland, Russland, Komintern - Dokumente (1918–1943), 2015. P. 141.

²⁰ Коминтерн и идея мировой революции: Документы, 1998. С. 262.

правительство. Он был за немедленное начало борьбы с лозунгом: свержение правительства. Как товарищ Клара, так и я, подчеркнули товарищу, что и мы знаем и признаем трудность положения России... Но мы оба считали, что это не только не помощь, но самый тяжелый удар для Советской России, если мы в Германии пойдем на действия, которые означают не победу, а поражение движения в Германии»²¹.

16 апреля Ленин ответил Леви и Цеткин: «Я охотно верю тому, что представитель исполнительного комитета защищал глупую тактику, слишком левую - немедленно выступить, «чтобы помочь русским»: этот представитель часто бывает слишком левым»²². Отвечая на эти обвинения в письме к Ленину, Кун отрицал, что давал прямые указания о выступлении, но солидаризировался с его инициаторами: «мы во всяком случае действовали честно, по-революционному... Леви и Цеткин саботировали акцию контрреволюционным способом»²³.

17 апреля Леви изложил свой взгляд на мартовское восстание в брошюре «Наш путь. Против путчизма». 22 апреля за эту публикацию ЦК исключил его из ОКПП. Ленин поддержал исключение Леви из партии – он вынес сор из избы. Раз Леви оказался врагом, то левые радикалы в ОКПП считали себя идейными победителями и ждали одобрения от грядущего III конгресса Коминтерна. К нему Тальгеймер подготовил тезисы по итогам «Мартовской акции», которые были приняты Централом (то есть заседанием ЦК и представителей окружных организаций). Это конечно была хорошая мина при плохой игре. ОКПП хвалила провалившееся выступление за то, что рабочие «вышли из стагнации», произошел «прорыв пассивности и гражданского мира», а социал-демократы в

²¹ Deutschland, Russland, Komintern - Dokumente (1918–1943), 2015. P. 141.

²² Ленин, Т. 52. С. 149-150.

²³ Коминтерн и идея мировой революции: Документы, 1998. С. 268.

очередной раз «разоблачили себя как контрреволюционные силы»²⁴.

Ленин назвал эти тезисы «фразой и игрой в левизну». Руководство ОКПГ и его венгерские кураторы слишком уклонились влево и провалились. «Суть дела в том, что Леви политически в очень многом прав. К сожалению, он сделал ряд поступков, нарушающих дисциплину, за которые партия его исключила». То есть исключение Леви не означает, что идеологически правы те, кто его исключил. Даже Радека Ленин критикует за уступки «глупячеству левых». Ленин сделал ставку на работу в старых профсоюзах и политику сближения с социал-демократами, предложенную Радеком, о чем безапелляционно сообщил Зиновьеву: «Тактика «открытого письма» обязательна повсюду. Это надо сказать прямо, точно, ясно, ибо колебания насчет «открытого письма» архивредны, архипозорны и архираспространены. Нечего греха таить. Всех, кто не понял этой обязательности тактики «открытого письма», не позже, как через месяц после III Конгресса Коммунистического Интернационала исключить из Коммунистического Интернационала»²⁵.

III конгресс: что обсуждали и о чем умолчали

22 июня – 12 июля 1921 г. проходил III конгресс Коминтерна, который должен был разрешить многочисленные проблемы от стратегии в новых условиях до тактики раскалывающихся партий Европы. На конгрессе присутствовали представители 50 коммунистических партий (из Германии и Испании – по две), 8 социалистических, 4 других партий, 28 союзов молодежи, 4 синдикалистских организаций и 9 других организаций.

А. Росмер вспоминал о III конгрессе: «делегаты, которые участвовали в работе предшествующего конгресса, неизбежно приходили к печальному заключению: от революционного

²⁴ Дмитриев, 2004. С. 132.

²⁵ Ленин, Т. 52. С. 265-267.

воодушевления, которое было его самой важной чертой, почти ничего не осталось. Напротив, в воздухе были разлиты сомнения и скептицизм»²⁶. Казалось бы, в условиях «отступления» в России и вокруг неё, Коминтерн тоже должен был повернуть вправо. Это произойдет позднее. Но на III конгрессе Коминтерна главной угрозой по-прежнему считались реформизм и «центризм». Но теперь, когда компартии отмежевались от «центристов» организационно, нужно было что-то делать с сектантством и добиться притока масс в коммунистические партии.

Троцкий в своем выступлении признавал, что во время Октябрьской революции «путь от захвата власти в нашей стране к такому же акту в странах Средней и Западной Европы казался нам гораздо ближе, чем то было в действительности». Но и в 1921 году все еще кажется, что волна не спадает: «В 1921 году произошли мартовские бои в Германии, забастовка углекопов в Англии, всеобщая забастовка в Норвегии – три крупнейших факта великой борьбы. Результат их тот (и это самое важное), что буржуазия все еще господствует». Троцкому приходится признать, что «историческая возможность» установить «власть пролетариата» уже во время «первого этапа» натиска в 1918-1919 гг., упущена. Буржуазия получила передышку. Теперь победа – вопрос нескольких лет, а не месяцев²⁷.

Радек ориентировал коммунистов мира на подготовку к гражданской войне, потому что «силы мировой революции продолжают развиваться, и что предстоит не ее упадок, а объединение революционных сил для новых боев»²⁸. Эта уверенность Радека и Троцкого, на которого он ссылается, в подъеме мировых революционных процессов, продиктована экономическим детерминизмом: капитализм все еще не преодолел мировой хозяйственный кризис. Радек и Троцкий недооценивали того, что революция вытекает не только из

²⁶ Ватлин, 2019. С. 152.

²⁷ Третий Всемирный Конгресс, 1922. С. 28, 44, 46.

²⁸ Там же. С. 204-205.

хозяйственного кризиса. Но после «Мартовской акции» бесперспективность петушиных наскоков на капитализм стала очевидной. Борьба с ним требовала более солидной подготовки.

Ключевыми темами III Конгресса была ситуация в Италии и Германии, где произошли громкие расколы коминтерновских партий. Представитель КПИ Э. Дженари стремился закрепить раскол, настаивая, что такие люди, как Серрати, изменили делу коммунистической революции и сами вышли из Коминтерна²⁹. Хотя Серрати сам из него не выходил, после раскола ИСП заявила о своем намерении остаться в Коминтерне. Дженари пытался представить лидеров ИСП закоренелыми оппортунистами, но выходило это не убедительно. Представитель ИСП К. Ладзари ответил Дженари на обвинение в «двуличной политике в отношении европейской войны» тем, что он, в отличие от Дженари, за свою антивоенную политику сидел в тюрьме. Ладзари говорил о готовности ИСП выполнить основные требования, которые выдвигает к ней Коминтерн, но не сразу, а постепенно, так, чтобы не оттолкнуть массы, например, исключениями популярных среди рабочих реформистов без всякого разбора. Выступая от имени ИСП, Ладзари подтвердил, что ИСП стремится остаться в Коминтерне и предложил модель ее членства, сославшись на формулу лидера ФКП Л.-О. Фроссара: «не полное подчинение и не абсолютная независимость»³⁰.

Зиновьев, который нес ответственность за поддержку раскола в ИСП, бросился в атаку на Серрати и его сторонников: «Они предложили, чтобы партия называлась социалистическо-коммунистической, и высказались за принятие 21 условия, но с тем, чтобы им была оставлена свобода действия. О расколе не было и речи. Турати был единственным, который выступил с речью принципиального характера и был встречен овацией. Он, собственно, и есть настоящий духовный вождь партии. Он заявил совершенно открыто, что он против насилия, и что все

²⁹ Там же. С. 20.

³⁰ Там же. С. 166.

должно быть улажено мирным путем»³¹. С точки зрения Зиновьева, это возмутительно. Такая партия не может интегрироваться в Коминтерн, она будет там чужеродным элементом, разлагающим международную партию коммунистов. К тому же, Серрати разоблачал попытки эмиссаров Коминтерна управлять европейскими партиями. «Я уже указал, что Серрати – предшественник Леви. Он пустил в ход эпитет «серый кардинал», а Леви – выражение «туркестанец» (ташкентец)»³².

Лидеры Коминтерна не хотели критиковать ОКПГ с той же суровостью, что и ИСП. Ведь германские коммунисты, в отличие от итальянских социалистов, готовы использовать шанс на революцию. Просто пока они делают это неумело. И к тому же немцы гораздо лояльнее: «Тот факт, что германская делегация не противопоставляет принципиально нашим тезисам других, служит для нас доказательством готовности крупной, но еще молодой Германской Партии вывести из этой борьбы должную науку, которая позволит ей в будущем лучше провести свою борьбу, и наступательную, и оборонительную, как в организационном, так и духовном отношении, т.е. довести пролетариат до победы»³³, - отечески наставлял немцев Радек, сопровождая оговорками критику ОКПГ: «Если левые товарищи, в частности в Мартовском выступлении, совершали ошибки, то я утверждаю, что эти ошибки свидетельствуют за них. Они доказывают их волю к борьбе, и поэтому мы были с ними, несмотря на все их ошибки. Но лучше побеждать, чем только доказывать свое стремление к победе»³⁴.

Зиновьев тоже находит оправдания для провалившихся германских радикальных коммунистов: «Много было сказано о теории революционного наступления. Избави нас Господь от повторения этих нелепостей. Мы вполне согласны с тем, что тов. Брандлер сказал в своей брошюре: «То было не

³¹ Там же. С. 80-81.

³² Там же. С. 82.

³³ Там же. С. 223.

³⁴ Там же. С. 228.

выступление, а просто-напросто оборонительная борьба». Враг напал на нас врасплох. Мы не должны кричать о наступлении...

Исполнительный Комитет держится того мнения, что Мартовское выступление не было «путшем». Смешно говорить о нем там, где боролось полмиллиона рабочих. Это не авантюра, это – борьба, которая был навязана германскому рабочему классу в тогдашней обстановке». Зиновьев признавал, что одобрение «Мартовской акции» было связано и с тем, что если ОКПГ была бы также пассивна, как в капповские дни, то инициатива может перейти к КРПГ³⁵. Это при том, что представители КРПГ присутствовали на Конгрессе, Зиновьев говорил о них как о конкурентах.

Расширенное заседание ЦК КРПГ 5 июня 1921 г. обусловило членство партии в Коминтерне и сотрудничество с ним неприкосновенностью своей программы. Руководство Коминтерна не шло на такие уступки и в отношении более крупных и влиятельных организаций. Так что III Конгрессу Коминтерна предстояло стать последним, в котором участвовала маленькая ершистая КРПГ. Мавр сделал свое дело, после очищения Коминтерна от социал-демократов не было нужды и в левых радикалах, которых можно было науськивать на «правых».

В итоге радикальные лидеры ОКПГ не были осуждены за авантюризм в провалившемся мартовском выступлении, которое было объявлено «шагом вперед» и «геройской борьбой сотен тысяч пролетариев с буржуазией»³⁶. Их лишь пожурили за недостаточную подготовку восстания. Это стимулировало лидеров партии к сохранению авантюристического подхода к революционному перевороту, что затем привело коммунистов к поражению в 1923 г.

Верховным судьей в коммунистических спорах оставался Ленин. Он осторожно переключал руль направо. На конгрессе Ленин говорил: «Мы не только осудили наши правые элементы, мы их изгнали. Но если из борьбы против правых устраивать

³⁵ Там же. С. 88.

³⁶ Коммунистический интернационал в документах, 1933. С. 194.

спорт, как Террачини, то мы должны сказать: «Довольно! Иначе опасность станет слишком серьезной»³⁷. То, что Ленин избрал итальянского коммуниста для показательной порки леваков, говорит о его недовольстве тем, как прошел раскол в Ливорно.

Ленин публично поддержал провалившуюся «Мартовскую акцию» с такими оговорками, что лучше бы таких выступлений больше не делать: «Все же мартовское выступление является большим шагом вперед, несмотря на ошибки его руководителей... Если кто-либо после борьбы, в которой участвовали сотни тысяч, выступает против этой борьбы и поступает так, как Леви, то его нужно исключить. Это и было сделано. Но мы должны отсюда вынести урок: разве мы подготовили наступление? (Радек: «Мы не подготовили и обороны».) Да, о наступлении была речь только в газетных статьях. Эта теория в применении к мартовскому выступлению в Германии в 1921 году была неверна, — мы должны в этом сознаться; но вообще-то теория революционного наступления отнюдь не является ложной»³⁸.

На комиссии по тактике конгресса Ленин заявил, что стоит «на стороне правых конгресса»³⁹. Ленин взял под защиту «Открытое письмо» ОКПГ. Бухарин в 1924 г. утверждал с трибуны V конгресса Коминтерна, что Ленин тогда «совершил ошибку», недооценив «правой опасности»⁴⁰. Ленин уже не мог ответить Бухарину, который в это время, кстати, сам переходил слева направо. Но Ленин объяснил свою логику уже в 1921 г.: «Мы не только осудили центристов, но и изгнали их из партии. Теперь мы должны обратиться против другой стороны, которую тоже считаем опасной. Мы должны сказать товарищам правду в самой вежливой форме (и в наших тезисах это сказано любезно и учтиво), так, чтобы никто не почувствовал себя оскорбленным: пред нами стоят сейчас иные, более важные,

³⁷ Ленин, Т. 44. С. 27.

³⁸ Там же. С. 28-29.

³⁹ Ленин, 1999. С. 455.

⁴⁰ Пятый Всемирный конгресс, 1925. Ч. 1. С. 257.

чем травля центристов, вопросы. Этого вопроса с нас хватит. Он уже немного надоел. Вместо этого товарищи должны были бы научиться вести настоящую революционную борьбу»⁴¹.

Ленин стал строже общаться с левыми: «Нам, русским, эти левые фразы уже до тошноты надоели»⁴². Он увязывал политику Коминтерна с «оппортунизмом» НЭП, но успокаивал делегатов – наступление откладывается ненадолго, а отступление коммунистов после мартовской акции – совсем кратковременное, аналог «июльских дней» 1917 г.: «Отступление, сделанное на этом конгрессе, по-моему, надо сравнить с нашими действиями в 1917 г. в России и тем самым показать, что это отступление должно служить подготовке наступления»⁴³. Ленин ошибался – «мировая революция» будет теперь отступать до конца его жизни неотвратимо, а НЭП вскоре станет трактоваться не как отступление, а как новый, длительный путь к социализму.

9 июля 1921 г. Ленин беседовал с германской делегацией III конгресса Коминтерна. Для него было важно, что Леви покинул партию – и тем самым стал чужим: «как можно повлиять на человека, который покинул партию?». Но в отношении остальной части оппозиции (Цеткин и др.) ЦК должно проявлять полную лояльность, включив Цеткин и умеренного коммуниста Г. Мальцана в Центральное бюро⁴⁴. Партия должна была следовать курсу «открытого письма». Цеткин могла торжествовать.

14 августа Ленин в письме к коммунистам Германии раскритиковал Радека за нападки на Цеткин, которая соблюдает соглашение о «мирном договоре» с ЦК, призвал германских коммунистов не создавать рекламу КРПГ и Леви полемикой с ними и еще раз, более откровенно, чем на конгрессе разъяснил свою позицию: «Леви прав по существу во многом в своей критике мартовского выступления 1921 года в Германии

⁴¹ Ленин, Т. 44. С. 33.

⁴² Там же. С. 23.

⁴³ Там же. С. 65.

⁴⁴ Ленинский сборник. Т. 37, 1970. С. 304.

(конечно, не в том, будто это выступление было «путчем»: это утверждение Пауля Леви есть вздор)... А существо дела, т. е. оценка и исправление многочисленных ошибок, допущенных Объединенной коммунистической партией Германии при мартовском выступлении 1921 года, имело и имеет громадную важность. Для разъяснения и исправления этих ошибок (которые кое-кем возводились в перл марксистской тактики), *надо было* стоять на *правом крыле* во время III конгресса Коммунистического Интернационала. Иначе линия Коммунистического Интернационала была бы *неверна*⁴⁵. Ленин не доволен тем, что левое крыло ОКПП, среди лидеров которого выделялись А. Маслов и Р. Фишер, не извлекло и не хочет извлекать уроков из мартовского провала. Ленин даже рекомендует прислать этих леваков в Россию на перевоспитание: «Мы бы их переварили»⁴⁶. Общий вывод Ленина и для ОКПП, и для Коминтерна: коммунисты «чутьочку преувеличили «борьбу с центризмом», чутьочку перешли ту грань, за которой эта борьба превращается в спорт, за которой начинается компрометация революционного марксизма»⁴⁷. Когда Ленин это писал, он, конечно, думал не только о Германии. Еще недавно так хорошо все начиналось, под контроль Коминтерна переходили влиятельные и массовые социалистические партии. А теперь в Италии остался только малодеспособный осколок социалистического движения, а в Германии потеряли часть опытного руководящего ядра. Доразмежевывались. Нет, борьба направо явно дает больше минусов, чем плюсов. Ленин берет курс на более умеренное поведение компартий на политической арене Европы. Это соответствует интересам главного на сегодняшний момент – выживания российского ядра коммунистического проекта.

III конгресс Коминтерна еще не провозгласил единый фронт с социал-демократами. От коммунистов требовали завоевать большинство рабочих на свою сторону, то есть отеснить

⁴⁵ Ленин, Т. 44. С. 92-93.

⁴⁶ Там же. С. 95.

⁴⁷ Там же. С. 96.

социал-демократов. Но было решение поддерживать не только коммунистические, но и частичные требования рабочих в борьбе за социальные права. А это уже создавало основу для тактического сотрудничества с социал-демократами, как говорилось в резолюции конгресса, «в очень редких случаях» «путем усиления давления на другие партии, опирающиеся на пролетариат, начинать совместную борьбу за ближайшие интересы пролетариата». При этом упоминалась и необходимость перехода в наступление на капитализм (отсылка к «теории наступления»), и письмо ОКПП от 8 января 1921 г., которое было названо образцовым⁴⁸. Это открывало путь к дальнейшему сближению с социал-демократией, о котором говорилось в этом письме.

Несмотря на то, что Ленин сразу поддержал январское письмо ОКПП о сближении с социал-демократией, на конгрессе он не решился поставить этот вопрос прямо. Во-первых, это нельзя было делать одновременно с обсуждением мартовского выступления, так как правый поворот означал бы поддержку Леви и Серрати. Во-вторых, часть делегатов, особенно из самостоятельной КРПП, могла прямо выступить против нового курса. Скандал на конгрессе был не нужен. Так что курс на сближение с социал-демократами был провозглашен не на конгрессе, а между конгрессами Коминтерна.

На пути к «единому фронту»

Вскоре после завершения III конгресса руководство Коминтерна решило, что настало время сделать решительный поворот в политике к сближению с социал-демократами. 13 июля 1921 г. Малое бюро ИККИ заявило: «Только в борьбе за элементарные жизненные требования рабочих масс мы можем создать единый фронт пролетариата против буржуазии и положить конец расколу пролетариата, являющемуся основой для дальнейшего существования буржуазии». Правда 1 августа ИККИ поправился – коммунистическим и социал-

⁴⁸ Коммунистический интернационал в документах, 1933. С. 193.

демократическим рабочим нужно объединяться «снизу», против «социал-предательских» вождей социал-демократических партий⁴⁹.

19 октября ИККИ обратился к Амстердамскому интернационалу профсоюзов с призывом к совместным действиям в поддержку пролетариата Испании и Югославии. Ничего экстраординарного в этих странах тогда не происходило, было видно, что Коминтерн просто искал повод для зондажа. Умеренные профбоссы не сочли повод достаточным для изменения отношений с коммунистами.

1 декабря Политбюро ЦК РКП(б) приняло подготовленное Лениным решение представить в ИККИ тезисы о «едином рабочем фронте»⁵⁰. 4 декабря они были доложены Зиновьевым в ИККИ⁵¹. В дискуссии Бухарин выразил сомнение в необходимости отказываться от «клеймления» социал-демократов. Его поддержали представители ФКП, КПЧ и КПП⁵² – тот самый Брандлер, которого через два года самого будут клеймить как оппортуниста за сотрудничество с левыми социал-демократами⁵³. В результате тезисы были направлены на доработку и одобрены только 18 декабря, но с обязательным утверждением на расширенном пленуме ИККИ в феврале 1922 г. Они назывались «О едином рабочем фронте и об отношении к рабочим, входящим в II, III/2 и Амстердамский Интернационалы, а также к рабочим, поддерживающим анархо-синдикалистские организации». Опубликованы они были только 27 декабря и вызвали сенсацию – коммунисты, которые так упорно отмежевывались от социал-демократов и отказывали им в праве считаться представителями рабочего класса, теперь взяли курс на совместную работу.

⁴⁹ Цит. по: Ундасынов, 1979. С. 155-156.

⁵⁰ Ленин, Т. 44. С. 262-265.

⁵¹ Ватлин, 2009. С. 80.

⁵² ОКПП убрало из названия слово «Объединенная» в августе 1921 г., после чего стала просто КПП.

⁵³ Ундасынов, 1979. С. 158-160.

Позднее, на V конгрессе Коминтерна, Зиновьев так объяснял принятие тактики «единого фронта»: «Тактика единого фронта, в сущности, вначале (т.-е. в 1921-22 г.г.) явилась выражением нашего сознания того, что во-первых, мы еще не имеем большинства в рабочем классе, во-вторых, что социал-демократия еще очень сильна, в третьих, что мы занимаем оборонительные позиции, а враг наступает, в четвертых, что решающие бои еще не стоят непосредственно в порядке дня. Отсюда мы пришли к лозунгу: к массам. И далее – к тактике единого фронта»⁵⁴.

Поворот в политике Коминтерна оправдывался также тем, что рабочие, которые не изжили реформистские иллюзии, «уже не хотят мириться с походом социал-демократов и центристов против коммунистического авангарда»⁵⁵. А раз III Конгресс Коминтерна выдвинул лозунг «К массам!», то и нужно идти навстречу стремлениям этих масс, взгляды которых еще остаются социал-демократическими, но уже пробудилось стремление к единству действий рабочего класса в борьбе за свои права. Эти идеологические конструкции были призваны сохранить лицо лидеров Коминтерна, которые потратили немало сил на раскол рабочего движения, особенно своими 21-м требованием и созданием Профинтерна. Если рабочим не нравится «поход» социал-демократов против коммунистов, то тем более им не могли понравиться нападки коммунистов на социал-демократов. Это коммунистам срочно понадобилось прекратить свой «поход» против социал-демократов.

Коммунистические лидеры призывали рабочих надавить на социал-демократических лидеров, дабы они пошли на сближение с коммунистами. То есть речь шла о союзе уже не только «снизу», в обход лидеров социал-демократических партий и профсоюзов, а и «сверху», путем соглашений коммунистов с социал-демократическим руководством.

21 февраля – 4 марта 1922 г. прошел I расширенный пленум ИККИ с участием представителей 36 партий (получился мини-

⁵⁴ Пятый Всемирный Конгресс, 1925. С. 67-68.

⁵⁵ Цит. по: Ундасынов, 1979. С. 161.

конгресс). Он поддержал тактику «единого фронта», разъяснив, что эта тактика не отменяет «антагонизма с реформизмом»⁵⁶. Против тактики единого фронта выступили представители компартий Италии и Испании, большинство французской делегации. Еще вчера эти компартии создавались на основе болезненного размежевания с социал-демократами, с которыми теперь им предлагалось сотрудничать, что могло выглядеть как Каносса. Но 19 делегаций поддержали резолюцию, уже понимая, что Москве виднее.

Политика «единого рабочего фронта» имела долгое и довольно противоречивое будущее. В 1922 г. на этой основе была предпринята попытка договориться «сверху» о сотрудничестве с социал-демократическими интернационалами. Несмотря на ее неудачу, «единый фронт» был закреплен решениями IV конгресса Коминтерна в ноябре-декабре 1922 г. в качестве основы борьбы коммунистов за приход к власти в странах Западной Европы. Однако попытка опробовать такой «единый фронт» Германии в октябре 1923 г. тоже закончилась неудачей. После провала «германского октября» и одновременного раскола большевиков в связи с внутрипартийной дискуссией произошел отход от курса IV конгресса. На V конгрессе Коминтерна в 1924 г. резкой критике подверглись попытки создавать «единый фронт» «сверху», путем соглашений с социал-демократами. Хотя официального отказа от политики «единого рабочего фронта» не произошло, Коминтерн целое десятилетие признавал ее лишь как средство переманивания масс у социал-демократов «снизу» (что не помешало создать альянс коммунистов и националистов в Китае, также, впрочем, закончившийся провалом в 1927 г.). Но в середине 30-х гг. «единый фронт» снова был востребован и преобразован в политику Народного фронта⁵⁷. Это была куда более радикальная коалиционная стратегия, чем даже «единый фронт» 1922 года.

⁵⁶ Коммунистический интернационал в документах, 1933. С. 268.

⁵⁷ См.: Шубин, 2017. С. 111-123.

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

- Бубер-Нейман М.* Мировая революция и сталинский режим. Записки очевидца о деятельности Коминтерна в 1920-1930-х гг. М.: АИРО-XX, 1995. Buber-Nejman M. Mirovaya revolyuciya i stalinskij rezhim. Zapiski ochevidca o deyatel'nosti Komintern v 1920-1930-h gg. M.: AIRO-HKH, 1995.
- Ватлин А. Ю.* Второй конгресс Коминтерна: точка отсчета истории мирового коммунизма. М.: РОССПЭН, 2019. Vatlin A. YU. Vtoroj kongress Komintern: tochka otscheta istorii mirovogo kommunizma. M.: ROSSPEN, 2019
- Ватлин А. Ю.* Коминтерн: идеи, решения, судьбы. М.: РОССПЭН, 2009. Vatlin A. YU. Komintern: idei, resheniya, sud'by. M.: ROSSPEN, 2009.
- В. И. Ленин.* Неизвестные документы. 1891-1922 гг. М.: РОССПЭН, 1999. V. I. Lenin. Neizvestnyye dokumenty. 1891-1922 gg. M.: ROSSPEN, 1999.
- Дмитриев А. Н.* Марксизм без пролетариата: Георг Лукач и ранняя Франкфуртская школа. 1920-1930-е гг. СПб.; М.: Европейский университет в Санкт-Петербурге. Летний сад, 2004. Dmitriev A. N. Marksizm bez proletariata: Georg Lukach i rannaya Frankfurtskaya shkola. 1920-1930-e gg. SPb.; M.: Evropejskij universitet v Sankt-Peterburge. Letnij sad, 2004.
- Итальянская социалистическая партия и Коммунистический Интернационал: (Сборник материалов). Пг.: Издание отдела Коммунистического Интернационала, 1921. Ital'yanskaya socialisticheskaya partiya i Kommunisticheskij Internacional: (Sbornik materialov). Pg.: Izdanie otdela Kommunisticheskogo Internacionala, 1921.
- Коминтерн и идея мировой революции: Документы. М.: Наука, 1998. Komintern i ideya mirovoj revolyucii: Dokumenty. M.: Nauka, 1998.
- Коммунистический интернационал в документах. 1919-1932. М.: Партийное издательство, 1933. Kommunisticheskij internacional v dokumentah. 1919-1932. M.: Partijnoe izdatel'stvo, 1933.

- Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 44, 52. Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenij. T. 44, 52.
- Ленинский сборник. Т. 37. М.: Издательство политической литературы, 1970. Leninskij sbornik. T. 37. M.: Izdatel'stvo politicheskoj literatury, 1970.
- Пятый Всемирный конгресс Коммунистического интернационала 17 июня - 8 июля 1924 г. Стенографический отчет. М.-Л.: Государственное издательство, 1925. Pyatyj Vsemirnyj kongress Kommunisticheskogo internacionala 17 iyunya - 8 iyulya 1924 g. Stenograficheskij otchet. M.-L.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1925.
- Третий Всемирный Конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет. Пг.: Государственное издательство, 1922. Tretij Vsemirnyj Kongress Kommunisticheskogo Internacionala. Stenograficheskij otchet. Pg.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1922.
- Ундасынов И. Н.* Коммунисты и лейбористская партия 1919-1923. М.: Наука, 1979. Undasynov I. N. Kommunisty i lejboristskaya partiya 1919-1923. M.: Nauka, 1979.
- Шубин А. В.* Мир на пути к войне. Советский Союз и мировой кризис 1933-1940 гг. М.: Алгоритм, 2017. SHubin A. V. Mir na puti k vojne. Sovetskij Soyuz i mirovoj krizis 1933-1940 gg. M.: Algoritm, 2017.
- Шубин А. В.* Мировая революционная волна (1918-1923 гг.). Прилив. М.: Академический проект, 2020. SHubin A. V. Mirovaya revolyucionnaya volna (1918-1923 gg.). Priliv. M.: Akademicheskij proekt, 2020.
- Deutschland, Russland, Komintern - Dokumente (1918-1943). Germany, Russia, and the Comintern. II: Documents (1918-1943): After the Archival Revolution: Newly disclosed sources about the history of the German Communist Party (KPD) and Russo-German relations. Nach der Archivrevolution: Neuerschlossene Quellen zu der Geschichte der KPD und den deutsch-russischen Beziehungen. Edited by: Hermann Weber, Jakov Drabkin and Bernhard H. Bayerlein, Compiled by: Bernhard H. Bayerlein and Gleb Albert. De Gruyter Oldenbourg 2015.

